

Козынка Анна Андреевна

студентка

Ласкова Наталья Васильевна

канд. ист. наук, доцент

Институт истории и международных отношений

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРИЕМ У СУЛТАНА: ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВЕНЕЦИАНСКИХ ПОСЛОВ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVI ВЕКА

***Аннотация:** статья посвящена изучению посольской службы венецианских послов последней четверти XVI века на примере дипломатической миссии Джакомо Соранцо и Паоло Контарини при дворе султана Мурада III в 1582 году. Предпринята попытка анализа и реконструкции посольского этикета турецкой дипломатической практики конца XVI века на основе дневников венецианских дипломатов. Показываются особенности венециано-турецких отношений после Кипрской войны 1570–1573 гг.*

***Ключевые слова:** венецианская дипломатия, венецианский посол, Джакомо Соранцо, Паоло Контарини, Кипрская война 1570–1573 гг, турецкая дипломатия, султан Мурад III.*

Во второй половине XVI века отношения между Венецией и Османской империей были далеко неоднозначными. Так, Кипрская война 1570–1573 годов, потеря Кипра, битва при Лепанто явно не способствовали установлению здоровых дипломатических отношений между странами. Венеция, активно выступавшая за продолжение военных действий против турок, наткнулась на серьезные противоречия между ее союзниками, что, в конечном счете, вынудило Светлейшую заключить в 1573 году сепаратный мир с султаном [1, с. 646]. Взаимоотношения Республики и Османской империи после 1573 года вызывают особый интерес,

поскольку представляют собой яркий пример проявления дипломатического искусства того времени. Характерной особенностью этого периода является наличие так называемых экстраординарных посольств, одно из которых – посольство Джакомо Соранцо, находится в центре нашего внимания.

Актуальность избранной темы заключается, прежде всего, в том, что ее изучение позволяет глубже понять специфику дипломатических отношений Европы и Востока, а также проследить основные тенденции развития венецианской посольской службы, на которую, впоследствии, ориентировались многие государства Европы. Немаловажным является и то, что данная тема пока еще недостаточно освещена в отечественной историографии.

Необходимо отметить, что в качестве основы для данной статьи, были использованы, в первую очередь, документальные свидетельства рассматриваемой эпохи, а именно – доклады и дневники венецианских послов Джакомо Соранцо и Паоло Контарини, пока еще не переведенные на русский язык.

После Кипрской войны республика с определенным успехом поддерживала мир с Османской империей. В Константинополе с 1573 года находился постоянный венецианский посол, так называемый, *bailo* или *baiulo*, который являлся официальным представителем республики. Так, согласно исследованию итальянского историка Марии Педани, в Константинополе с 1573 по 1582 гг. сменилось четыре официальных посла:

- Антонио Тьеполо (09.06.1573–14.12.1575);
- Джовани Коррер (16.04.1575 – 26.10.1577);
- Николо Барбариго (05.09.1577 – 02.11.1579);
- Паоло Контарини (19.03.1580 – 15.11.1582) [4, p. 32–34].

Более того, республика присылала в Порту и экстраординарные посольства, поводом для которых являлись различные государственные турецкие торжества. Эта форма дипломатических отношений представляет особый интерес, поскольку является ярким примером дипломатической практики Османской империи того времени. Одним из таких праздников стало торжество в честь мусульманской традиции обрезания сына турецкого султана Мурада III в 1582 году, на

которое были приглашены представители стран Европы, в том числе и Венеции. Делегацию от Светлейшей возглавлял опытный дипломат Джакомо Соранцо. В своем дневнике он писал: «Султан Мурад III, желая отпраздновать обрезание своего сына Мехмеда, в подражание султану Сулейману и для большего торжества и величия своего единственного ребенка оповестил через своего чауша о государственном празднике императора, короля Франции, короля Польши и синьорию Венеции, дабы те отправили к Порте своих послов для участия в этом событии» [2, p. 211].

Делегация прибыла в Константинополь 27 апреля 1582 года. В пригородах Константинополя делегацию встречали *bailo* и чауш. Венецианским *bailo* в то время являлся Паоло Контарини, который отметил в своем дневнике, что «посол Соранцо был принят с большей честью, чем этого можно было ожидать, и возможно даже с большим почтением, нежели это было сделано для любого другого представителя христианского государства» [3, p. 236]. Посольство было размещено во дворце венецианского *bailo*, где прибывших ожидали большие столы с многочисленными яствами. В резиденции делегацию посетили послы Рагузы, императора, королей Франции и Польши. По словам Джакомо Соранцо «пир был великолепен, продолжался более трех часов, гостям было подано двадцать четыре блюда» [2, p. 225].

На следующий день посольство отправилось с визитом к первому визирю султана Кодже Синане-паше. В этом визите принимали участие как сам Джакомо Соранцо, так и венецианский *bailo* Паоло Контарини. Соранцо в своем дневнике особо отмечает масштабы и роскошь дворца первого визиря, который «намного превосходил по величине здания дворцы любого джентильуomini итальянского» [2, p. 225].

Великий визирь встречал делегацию в небольшой комнате, где он восседал на так называемом *tamburotto*, который находился на возвышении. Послы приветствовали великого визиря поклоном в ноги. В беседе с визирем венецианский посол подчеркнул, что одной из основных инструкций, полученных им от правительства Венеции, являлось поручение посетить великого визиря и «выразить

ему бесконечную благодарность от всего сердца», так как именно от него во многом зависело «продолжение доброго согласия между его правителем и синьорией» [2, р. 226]. В свою очередь визирь ответил, что он всегда хотел бы жить в мире с венецианским государством, но этому мешает тот факт, что Венеция предоставляла свои порты как убежище кораблям Испании, Тосканы и Мальты, грабившим турецкие суда. Это, как выразился визирь, – «вызывает недовольство у султана, что может повлиять на решение о мире». В ответ Джакомо Соранцо дал понять, что сложные вопросы венециано-турецких взаимоотношений не входят в его компетенцию. Таким образом, видно насколько непрочен был мир, установившийся после Кипрской войны 1570–1573 гг.

Пока шла эта беседа, к ногам великого визиря были положены многочисленные дары. Однако, по свидетельству Соранцо «визирь даже не поднялся и не посмотрел на подарки» [2, р. 228].

Непосредственно, аудиенция у султана была назначена на 27 мая. На аудиенцию в дворцовый комплекс Топкапы посольство отправилось верхом в двенадцать часов пополудни. К султану венецианцев сопровождали Дамад Ибрагим-паша, бейлербей Греции и Улудж Али, капудан-паша. Прибывших встречали капитаны и янычары, которые отвели послов к покоям султана. Перед аудиенцией делегация была отправлена в специальное помещение, где были накрыты пять столов, за которыми разместились главные чиновники государства. Итальянцы были вынуждены разместиться, присев на колени или по-турецки, что вызвало их недовольство. Соранцо в своем дневнике отмечает этот факт, как «первое неудобство». «Второе» заключалось в отсутствии столовых приборов, «за исключением больших деревянных ложек» [2, р. 230]. После того, как послы завершили трапезу, султану были переданы дары от синьории. По свидетельству Джакомо Соранцо, султану было подарено «десять золототканых одежд, два бархата алтабаса, десять цветных бархатов, тридцать восемь штук дамаска и сатина, тридцать серебряных монет, общей стоимостью в четыре тысячи скуди» [2, р. 230]. После этого послы долгое время находились за пределами комнаты, где они ожидали

приглашения на аудиенцию. Когда таковое последовало, послы, наконец, прошли в покои султана.

Аудиенция проходила следующим образом: вошедшие низко поклонились, поцеловав одежду султана, затем вернулись к двери, встав рядом с пашами. Свита послов так же должна была поклониться султану. После того как эта процедура была завершена, участники посольства покинули покои султана, переместившись на площадь к янычарам и оказавшись в помещении с вельможами султана, ожидая его ответа. Одновременно с этим снова передавались преподнесенные посольством дары. Затем к послам вышел великий драгоман (переводчик) и передал слова султана, сообщив, что султан повторил свое приглашение представителям синьории принять участие в празднике, что султан выразил свое расположение по отношению к Венеции. На этом аудиенция завершилась.

Важно отметить, что вышеописанная процедура не была типичной. Она являлась примером выражения почтения османскому султану, знаком дружественных отношений между Портой и Светлейшей республикой, но никак не обычных посольских переговоров по тому или иному дипломатическому вопросу.

Тем не менее, данное посольство является характерным примером дипломатической практики Османской империи. На примере миссии Джакомо Соранцо видно, что турецкая дипломатическая практика хоть и имела схожие черты с европейской (делегацию встречали важные государственные служащие, затем посольство удостоивалось аудиенции у правителя, вручая ему дары), но и обладала рядом характерных черт. Среди них можно отметить:

1) специфику мусульманских традиций, в частности сам повод отправки посольства – торжество по случаю обрезания сына султана;

2) большое внимание уделялось посещению первых лиц страны, от которых во многом зависело сохранение дружественных отношений с тем или иным государством;

3) демонстрацию полной власти султана в отношении судьбы делегации. Находясь в Константинополе, венецианские послы никогда не знали наверняка, как может закончиться их визит к османскому султану. Достаточно вспомнить

1537 год, когда с началом очередной венециано-турецкой войны последовало заключение в тюрьму венецианского посла Джакомо да Канал и членов его делегации.

Именно поэтому должность посла в Константинополе считалась почетной, престижной, но, в то же время, крайне опасной. Служба в Порте могла стать своеобразным трамплином для успешной карьеры в самой Венеции или же повлечь за собой мученическую смерть членов делегации и новую войну.

Что же касается самого праздника в честь наследника султана Мехмеда, то по свидетельству Джакомо Соранцо, празднества длились целый месяц, с 21 июня по 21 июля. Содержание праздника состояло в различных состязаниях: скачках на лошадях, упражнениях с копьями, в беге, борьбе и других представлениях. Каждый вечер вдоль площади расстилались циновки и накрывались как столы, где подавалась еда для всех желающих. В первый день празднества, в час ночи был устроен фейерверк, который весьма впечатлил венецианца. Перед отъездом на родину, венецианское посольство получило дары от султана. Они состояли из экипированного коня, девяти одеяний и четырнадцати тысяч акче для путешествия.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что вышеописанное посольство являлось примером именно экстраординарного посольства, которое было нацелено не на решение отдельных дипломатических вопросов, а на поддержание дружественных отношений между государствами, на укрепление того непрочного мира, который был достигнут в результате войны 1570–1573 гг.

Список литературы

1. Норвич Дж. История Венецианской республики. – М.: АСТ, 2009. – 896 с.
2. Relazione di Giacomo Soranzo ambasciatore della Reppublica di Venezia per il Raitaglio di Mehmet figliuolo di Amurat imperatore dei Turchi l'anno 1581 // Alberi E. Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato. Serie III – Volume II. – Firenze: Tipografia all'insegna di Clio, 1844. – 471 p.
3. Relazione di Paolo Contarini, bailo a Constantinopoli letta in Pregani l'anno 1583 // Alberi E. Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo

decimosesto. Serie III – Volume III. – Firenze: Societa Editrice Fiorentina, 1855. – 450 p.

4. Pedani M.P. Elenco degli inviati diplomatici veneziani presso I sovrani ottomani // Electronic Journal of Oriental Studies. – 2002. – №5. – P. 1–54 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://venus.unive.it/mpedani/onlinepapers/044_ejos_pedani_envoys.pdf